

Зомби-апокалипсис стал реальностью, и теперь молчат как фанаты фильмов про живых мертвецов, так и те, кто их терпеть не мог.

В комнате охраны почти все пытались дозвониться до близких. И Чэнли по очереди набирал 110 и 120, но линия была постоянно занята. Каждая секунда ожидания тянула его сердце всё глубже в бездну.

В помещении стоял гул голосов, и только Лин Цин хранил молчание. Он не сводил глаз с мониторов, а его лицо выражало такую тяжелую сосредоточенность, словно он был рыбой, которую десять лет подряд разделявали на рынке.

Самая большая дистанция в мире — это не когда я стою перед тобой, а ты не знаешь, что я тебя люблю. Это когда я нахожусь здесь, а все мои припасы — там, в квартире на верхнем этаже. Кто бы мог подумать, что он запасется провизией впрок, а теперь не может даже порог своего дома переступить? Попал впросак, как капитан, утопивший огромный корабль в канаве.

Нужно домой. Чтобы выжить, он обязан попасть домой.

Решимость в душе Лин Цина была непоколебима. Он продолжал изучать мониторы, сверяя план жилого комплекса с реальностью, стараясь не упустить ни единого уголка.

Главные железные ворота комплекса были заперты, вокруг возвышались высокие стены — на ранней стадии зомби через них перебраться не могли. Хотя ворота подземного паркинга были низкими и мертвецы могли туда просочиться, чтобы попасть из парковки в жилую зону, требовалась карта жильца. Если бы зомби уже поумнели настолько, чтобы пользоваться картами, то всем оставалось бы только покончить с собой и переродиться — так быстрее доберешься до счастья в следующей жизни.

Лин Цин некоторое время вглядывался в экраны. И Чэнли наконец сдался, отложил телефон и принялся изучать спину Лин Цина. С самого начала поведение этого менеджера казалось странным: будто он что-то знал, но молчал. И Чэнли решил попробовать наладить контакт:

— Менеджер Лин, разве вам не нужно позвонить домой?

Лин Цин ответил:

— В моей домовый книге я один. Родители давно умерли.

О боже, с первого же слова — тяжелая артиллерия. И Чэнли замолчал, а спустя долгую паузу произнес:

— Прошу прощения.

Лин Цин не проявил особого дружелюбия:

— Ничего страшного. То, что я один, — не ваша вина.

Ну и острый же язык!

Теперь замолчал уже И Чэнли. Зато подал голос Цинь Дали:

— Брат Лин, в комплексе, похоже, только один тот зомби, что ворвался следом за вами. Он до сих пор крутится у входа в администрацию.

Лин Цин кивнул, но И Чэнли, кивнув на монитор, заметил:

— Неверно. Их трое. Вы забыли про старика и старуху, которых только что покусали?

Цинь Дали осекся и тут же повернулся к экрану. Он увидел, что старуха, у которой была вырвана половина стопы, все еще висит на турнике. Ее движения, которые было затихли, возобновились — она продолжала делать «лунную походку», позволяя крови капать на землю. А старик Чжан, которого повалили, тоже поднялся на ноги. У него отсутствовала половина шеи, но он все равно с глухим стуком бился головой о дерево, мотая ею из стороны в сторону, прямо как игрушечная кукла-болванчик.

От этого жуткого и комичного зрелища смуглое лицо Цинь Дали побледнело, а сердце забилося так часто, что он едва справлялся с приступом паники.

В этот момент в комнату вернулась Цянь Мэйли, закончившая разговор по телефону. Она поджала губы и обратилась к Лин Цину:

— Брат Лин, жильцы в чате спрашивают, что случилось. Я сказала, что в комплексе сумасшедший нападает на людей, и попросила никого не выходить, а если кто-то стучит — не открывать.

— Сначала успокой их, главное — не давай им выходить, — кивнул Лин Цин.

Цянь Мэйли подтвердила:

— Я так и сделала. К тому же двери в подъезды заперты, без ключа не войти, так что пока проблем нет.

Пока они говорили, И Чэнли посмотрел на время и спросил Лин Цина:

— Скоро время возвращения с работы и из школ. Жильцы будут возвращаться домой. Мы откроем главные ворота?

Воздух словно застыл от этого вопроса. Все уставились на Лин Цина. И Чэнли думал, что тот начнет колебаться или расстроится, но Лин Цин лишь нахмурился и ответил:

— Сначала пусть хоть кто-то вернется, а там видно будет. Наш комплекс расположен так далеко, и даже здесь появились зомби. В центре города их будет еще больше. В час пик, когда людские потоки огромны, а все заперты в метро или автобусах... если хотя бы один человек заражен, то...

Лин Цин не договорил, но все уже представили себе картину, напоминающую ад.

Сяо Цзя охрипшим голосом спросил:

— Что же нам теперь делать?

— Я...

— Я...

И Чэнли и Лин Цин заговорили одновременно и тут же замолчали. Лин Цин, досадуя на себя за то, что привлек лишнее внимание, выдавил неловкую улыбку:

— Господин И, вы первый.

И Чэнли взглянул на него и только собрался озвучить свой план, как из-за спины донесся вопль, снова прервавший его:

— В полицию! Нужно звонить в полицию! — Ван Чуньфа, волоча слабые ноги, разрыдался, вытирая слезы и сопли. — Звоните сейчас же, пусть полиция приедет и спасет нас!

Все в комнате уставились на него. Поняв, что никто не отвечает, Ван Чуньфа густо покраснел, чувствуя себя клоуном. И Чэнли хотел сказать, что уже звонил, но Ван Чуньфа внезапно набросился на Лин Цина:

— Лин Цин, ты звонил в полицию или нет?!

Когда смерть дышит в затылок, а кто-то еще пытается качать права, это раздражает. Лин Цин, не меняясь в лице, парировал:

— Собака лает?

Ван Чуньфа поперхнулся. Он не ожидал, что Лин Цин, обычно покорный и внимательный к каждому его слову, сегодня окажется таким дерзким. Даже Цинь Дали и Цянь Мэйли замерли от удивления, а И Чэнли молча наблюдал за происходящим.

В обычное время, если бы Ван Чуньфа начал ворчать, Лин Цин, помня о его влиянии на аттестацию и зарплату, просто пропустил бы это мимо ушей. Но сейчас он осознал: если конец света наступил раньше, то ни зарплата за этот месяц, ни годовая премия не придут. Выходит, он целый месяц пахал даром.

Чем больше Лин Цин думал об этом, тем сильнее злился. Знал бы заранее — забил бы на работу, ушел бы пораньше, сидел бы сейчас дома с припасами, запершись на все замки, и плевать ему было бы на весь мир.

Бесит. Не надо было идти на работу. Работа всегда приносит несчастья.

Он посмотрел на Ван Чуньфа, который все еще стоял у двери, побагровев от ярости, и снова вспомнил о своей исчезнувшей премии. Он уже собирался добавить еще пару ласковых, но И Чэнли кашлянул, прерывая назревающий гнев Лин Цина.

<http://bllate.org/book/18721/1809811>